

Приложение к письму председателю
Наблюдательного совета НИУ ВШЭ,
первому заместителю Руководителя
Администрации Президента
Российской Федерации
С.В. Кириенко

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В настоящее время в ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» проводится реорганизация трех факультетов: права, факультета бизнеса и менеджмента, а также гуманитарных наук. Впервые официальная информация о «реорганизации» этих трех факультетов появилась в начале февраля 2020 г., а именно: в приказе ректора «О первоочередных мерах по реализации Программы развития Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” до 2030 года» от 03.02.20. Еще до локдауна, 18-ого февраля, на очном собрании преподавателей Школы философии факультета гуманитарных наук первый заместитель декана факультета Д.М. Носов сообщил собравшимся, что 15 ставок в Школе философии будут сокращены и с этим уже ничего нельзя поделать, так как это решение «высшего руководства». С тех пор никаких конкретных списков с указанием, кого именно увольняют и по каким критериям, преподавательскому сообществу Школы философии предъявлено не было. О сокращении 7 ставок в Школе культурологии того же факультета сотрудники узнали после Ученого совета 26.06.20 от руководителя подразделения В.А. Куренного. По его словам, это решение вышестоящей администрации стало для него такой же неожиданностью, как и для прочих коллег. Намерение «реально» сократить 15 ставок в Школе философии и 7 ставок в Школе культурологии было еще раз подтверждено представителями администрации на онлайн-собрании представителей обеих школ 29 июня.

По информации, полученной профкомом первичной профсоюзной организации работников НИУ ВШЭ Профсоюза «Университетская солидарность» (далее — профком ППО «Университетская солидарность») от управления персонала университета, в связи с реорганизацией планируется сокращение **более двухсот ставок** (210,25 ст.) профессорско-

преподавательского состава и других категорий сотрудников. Это количество соответствует критериям «массового увольнения», установленным Постановлением Совета министров — Правительства Российской Федерации от 5 февраля 1993 г. N 99 «Об организации работы по содействию занятости в условиях массового высвобождения» (поскольку НИУ ВШЭ не участвует ни в одном из отраслевых или территориальных соглашений, в данной ситуации можно применить именно данный нормативный правовой акт). В соответствии с частью 1 статьи 82 Трудового кодекса Российской Федерации «если решение о сокращении численности или штата работников может привести к массовому увольнению работников», работодатель обязан уведомить об этом выборный орган профсоюзной организации «не позднее чем за три месяца до начала проведения соответствующих мероприятий».

Данная норма законодательства была грубо нарушена: профком ППО получил уведомление по электронной почте (без даты и номера), лишь 07.07.2020, то есть на 37 дней позже, чем следовало бы по закону. При этом не было соблюдено требование части 1 статьи 373 ТК РФ о предоставлении профкому копий документов, являющихся основанием для решения о сокращениях. Хотя еще в конце июня более двух сотен работников получили уведомления о сокращении с 1-ого сентября с. г., подписанные 29.06.20, и многие из них **официально** уведомили управления персонала, что являются членами именно профсоюза «Университетская солидарность». Таким образом, при их увольнении должно было быть соблюдено требование части 1 статьи 373 ТК РФ и в профком ППО «Университетская солидарность» в НИУ ВШЭ должен был быть направлен проект приказа, а также копии документов, являющихся основанием для принятия указанного решения. Ничего из этого до сих пор сделано не было.

По всей видимости (по меньшей мере нам ничего неизвестно о соответствующих действиях руководства НИУ ВШЭ), нарушены и пункты 4 и 5 Постановления от 05.02.1993 о заблаговременном, за три месяца, уведомлении государственных органов занятости о планируемом высвобождении работников (пункт 4), и об уведомлении их за два месяца о планируемом увольнении каждого конкретного работника (пункт 5).

Профком ППО «Университетская солидарность» не получил ответа по существу дела на дважды (8 и 10 июля с.г.) направленные работодателю предложения о проведении консультаций, связанных с ситуацией, хотя необходимость рассмотрения предложений профсоюзов предусмотрена

пунктом 15 указанного Постановления и статьёй 373 Трудового кодекса Российской Федерации. В условиях острого кризиса внутри самого университета (сотрудники «подвешены» и не знают, где и как они будут работать с 1 сентября; студенты не могут построить своих научно-учебных планов) и широкого обсуждения политики его руководства в СМИ ответ на письмо профкома от 08.07.2020 от директора по персоналу Е.А. Молодых в виде: «Информация, указанная в обращении, принята к сведению» — выглядит крайне непрофессионально.

До сих пор никакой внятной информации о своем будущем сотрудники не получают: и те, кто получили уведомления об увольнении, и те, чьи срочные контракты истекают 31.08.20. Работа по предложению увольняемым сотрудникам (в частности тем, кто сообщил, что они являются членом профсоюза «Университетская солидарность») вакантных должностей в соответствии с частью 3 статьи 81 ТК РФ не была проведена. Их лишь успокаивают, что большинство из них будут трудоустроены, однако официальной информации ни о ставках по новому штатному расписанию реорганизуемых подразделений, ни о критериях отбора будущих работников, ни тем более о работниках, намеченных к увольнению, до сих пор (**к 25.07.2020**) нет.

Ряд руководителей среднего звена говорит, что существуют открытые списки кандидатов на увольнение, составляемые по непонятным и, возможно, субъективным критериям. Наряду с показателями публикационной активности и студенческой оценки преподавателей, в качестве критерия для кадровых решений объявляется совершенно произвольные критерии, не предусмотренные трудовым законодательством РФ, как, например, «соответствие деятельности работников исследовательской и проектной тематике университета». Никакие определения этой деятельности и её внятных предметов и методов не даны, что порождает у сотрудников университета подозрения: состояние неопределенности пролонгируется вполне сознательно и без оглядки на последствия для конкретных работников. Ведь чем ближе 1 сентября, тем увольняемым труднее будет найти работу.

В нарушение норм статей 124 и 125 Трудового кодекса Российской Федерации сотрудники без официального отзыва из отпуска приглашаются на разного рода совещания и встречи с руководителями подразделений, им предлагают готовить соображения по темам возможных «проектов» во вновь создаваемых в процессе реорганизации подразделениях и о своем

предполагаемом месте в них. Подтверждением этим фактам служит переписка через корпоративную электронную почту руководителей подразделений со своими подчиненными. Таким образом, помимо ситуации общей нервозности, работники лишаются полноценного отдыха.

От неопределенности предстоящих изменений страдают и обучающиеся. Немалая часть поступающих в НИУ ВШЭ, особенно, в магистратуру и аспирантуру, ориентируются не только на авторитетный «бренд», но и на конкретных преподавателей, чьи увольнения могут привести к потере научных руководителей в исследовательских проектах, при подготовке студенческих работ, магистерских и аспирантских диссертаций. Помимо научной и проектной работы в магистратуре и аспирантуре, учебный процесс в своей решающей части также держится на специалистах, определяющих репутацию университета как образовательного учреждения. Исчезновение из учебного плана и расписания конкретных имен, их поспешная замена неизбежно обернется серьезным разочарованием для студентов, начинающих или продолжающих обучение на бакалаврской ступени.

Обеспокоенные молчанием администрации и неопределенным будущим образовательных программ, а также научно-исследовательских проектов в университете с 1-ого сентября с.г. 300 студентов и аспирантов НИУ ВШЭ подписали открытое письмо руководству университета с просьбой дать официальные пояснения по следующим вопросам:

- 1) Каково будет действительное число сокращаемых ставок согласно плану реорганизации в каждом из подразделений;
- 2) Почему плановая реорганизация проводится при столь низком уровне осведомленности студенческого сообщества и преподавательского состава?
- 3) Каковы подлинная прагматика и основания для текущего объединения Школ в ходе реорганизации?
- 4) Каковы предпосылки того, что реорганизация будет способствовать росту академических показателей, а также будет являться наиболее оптимальной формой организации научно-исследовательской деятельности на факультете?
- 5) Что подразумевается под таким критерием при отборе преподавателей во вновь создаваемые подразделения как «соответствие преподавателя “видению” руководителя школы в

рамках новой проектной деятельности», озвученным деканом М. А. Бойцовым на встрече со студентами? Как обеспечить его прозрачность с целью избежания немотивированных решений кадровых комиссий, подлинная причина которых может оказаться произвольной?

В официальном ответе проректора В.В. Радаева от 24.07.2020 № 6.18.1-11.1/2407-02 не было дано разъяснений по существу ни одного из заданных вопросов. В данном документе сказано, что реорганизация (а значит, и анонсированные сокращения) «направлена на то, чтобы сформировать и поддержать в НИУ ВШЭ коллективы научно-педагогических работников и обучающихся». Каким образом увольнение сотрудников, много лет проработавших в университете и хорошо известных студентам, а также перетасовка их по подразделениям может способствовать заявленной цели реорганизации из ответа остается совершенно неясным. В письме говорится, что «все обязательства перед обучающимися... будут выполнены в полном объеме». Опять же непонятно, как этого можно достичь при увольнении сотрудников действующих ни один год образовательных программ, имеющих блестящие отзывы от выпускников. Вместо названия точного числа сокращаемых ставок В.В. Радаев использует расплывчатую формулировку, что «большинство работников продолжат работать в новых структурных единицах».

В данном документе утверждается, что переход к проектной деятельности позволит преподавателям «быть на острие своих предметных областей»; при этом совершенно неясно, что это «острие» означает, как оно связано с публикационной активностью (пусть относительно, но все же поддающейся объективной оценке) и как можно тому, кто желает выполнить туманные требования ректората, взобраться на это само «острие». В качестве основания для кадровых решений В.В. Радаевым вновь называется «соответствие деятельности работников исследовательской и проектной тематике университета» (этот тезис ранее звучал на встрече декана факультета гуманитарных наук М.А. Бойцова со студентами подразделения), что дает ничем неконтролируемые возможности администрации для увольнения сотрудников по произвольным причинам. Статья 179 ТК РФ достаточно однозначно определяет, кто имеет преимущественное право на оставление на работе при сокращениях.

Поскольку уже допущенные администрацией НИУ ВШЭ нарушения законодательства не могут быть устранены в срок до 31 августа с.г., и действия по увольнению работников будут противоречить нормам трудового законодательства, мы считаем, что уведомления об увольнении должны быть отозваны до специально оговоренных сроков, не нарушающих ТК РФ. При этом следует учитывать, что увольнения преподавателей в ходе учебного года нарушат течение образовательного процесса. Таким образом, предлагается кадровые мероприятия, если они будут сочтены неизбежными, следует перенести на следующий (2021/22) учебный год. Планы реорганизации и связанных с ними кадровых изменений должны широко и открыто обсуждаться и непосредственно с сотрудниками, и с представляющими их интересы организациями, и с делегатами от обучающихся как равноправными участниками образовательного процесса.

В завершении отметим, что согласно рейтингу Forbes 2020 г., состоящему из трёх метрик «Качество образования», «Качество выпускников» и «Фактор Forbes», НИУ ВШЭ оказалась лучшим вузом страны. Если специально обратиться к положению сотрудников и обучающихся на одном лишь гуманитарном факультете НИУ ВШЭ, то следует отметить, что по имеющимся в нашем распоряжении открытым данным, этот факультет демонстрирует качественно положительные результаты. В широко цитируемых, в том числе самой Высшей школой экономики, рейтингах университетов «Times Higher Education» и «QS Top Universities» гуманитарный факультет за последние 5 лет демонстрирует значительный рост по ключевым индикаторам: «h-индексу» и «индексу цитирования». В предметных рейтингах QS по гуманитарным наукам ВШЭ находится на 2-3 местах среди всех российских вузов, уступая только МГУ и потеснив в рейтингах по философии и истории СПбГУ (несмотря на то, что «флагманские» университеты имеют очень узнаваемые за рубежом бренд, а 2 из 4 индикаторов данных рейтингов — опросы международного сообщества экспертов). Хотя сравнение валовых показателей (без учета размера факультетов и дисциплинарной специфики) не является вполне корректным для рейтинга QS, использующего сложную двухступенчатую систему нормализации, в которой учитывается не только предметная область, но и страна, мы все же *cum grano salis* обратимся к нормализованным показателям цитируемости. Имеющиеся у нас наукометрические данные позволяют утверждать, что средняя взвешенная цитируемость публикаций по

гуманитарным наукам (история, философия) в НИУ ВШЭ сравнима со цитируемостью публикаций по экономике и социологии (и, как для истории, так и для философии выше, чем для экономики и эконометрики). А средняя взвешенная цитируемость публикаций по философии единственная из всех представленных предметных областей показывает устойчивый рост с 2011 г.

В то же время отдельные «низкие» показатели в плоскости гуманитарных исследований объяснимы «слабой применимостью к ним формальных количественных методов оценки» и общей спецификой методов исследования (о чем руководство НИУ ВШЭ прекрасно осведомлено: см. «Измерения науки» информационного издания НИУ ВШЭ «Окна роста», вып. №6, 2018)¹. Отдельно стоит отметить, что при прохождении оценки публикационной активности в 2019 году сотрудники факультета гуманитарных наук не были «отстающими» относительно прочих подразделений НИУ ВШЭ.

Мы надеемся, что руководство НИУ ВШЭ всерьёз отнесётся к неоднократным высказываниям Президента Российской Федерации об уважительном отношении к людям труда и о необходимости охранять права профессиональных союзов, так же как и к части 5 статьи 75 Конституции Российской Федерации в новой редакции об уважении труда граждан и обеспечении защиты их прав.

Все основные официальные документы, упоминаемые в данной пояснительной записке, будут даны к ней в качестве приложения, а все второстепенные, находящиеся в распоряжении профкома ППО, могут быть предоставлены по запросу на электронную почту profkomhse@yandex.ru.

¹ https://www.hse.ru/data/2018/06/28/1153286139/lzmereniya_06.pdf